

1995

1 февраля 1995 года

Военную терминологию в теме Москва-Минск применил председатель Думского комитета по делам СНГ Константин Затулин: "Сегодня ясно одно: настоящий действительный прорыв России в делах интеграции возможен только на белорусском фронте."

Верно, на белорусском фронте Россия имеет двух местных проводников, которые помогают ей беспрепятственно проникать на суверенную белорусскую территорию. Вчера премьер Кебич называл объединение с Россией "делом моей жизни". Сегодня то же самое талдычит Лукашенко. Кебич стремился в "рублевую зону", Лукашенко — в "экономический союз". Впечатление такое, что больше они ничего не умеют. Только проводить. Своей жизни вне зоны и вне союза не видят.

А российские политики, похоже, не видят в Белоруссии иных людей, иных подходов. Дочего вышколен дипломат Козырев, а явился на встречу с белорусской интеллигенцией — и обнажился как закоренелый "старший брат". Реакцией на бестактность российского министра иностранных дел был дружный отпор интеллигентов. Прочитую характерный пассаж:

"Нужно, чтобы российские политики не обманывали себя тем, что в Белоруссии все только и мечтают объединиться с Россией. Да, мы имеем определенные общие исторические корни, но мы имеем их и с братскими народами Литвы, Украины, Польши... Наш народ отличается от русского своей ментальностью, тем, что у нас нет великодержавности."

5 февраля 1995 года

Парламентская делегация Госдумы во главе с Иваном Рыбкиным два дня занималась в Минске "эталонным моделированием дружбы России и Белоруссии". Так выразился Рыбкин.

Российский спикер выражался очень красиво и правильно: "В России кое-кому трудно расстаться с мантией старшего брата, а в Белоруссии кое-кому страшно, что Россия поглотит Белоруссию. Но мы — реалисты, мы видим, что друг без друга тяжело."

Белорусский президент повторял: "Белоруссия и Россия не могут жить друг без друга. Мы всегда были братьями и должны ими остаться."

Лукашенко напомнил, что в своей предвыборной программе обещал проведение референдума "по контактам с Россией, по приданию русскому языку статуса государственного, по символике."

Белоруссии нужен герб не со страшным всадником и саблей, а с мирными колосьями. Так считает президент. Так вскорости и будет. Белоруссия удивит мир ренессансом сталинских колосков.

18 февраля 1995 года

В Белоруссии ждут Б.Ельцина. Будут подписывать договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве. Это официально.

Неофициально выяснилось, что президенты намерены подписать несколько актов, парафированных ранее, втайне от парламентов обеих стран. В самом начале 1995 года в Минске было заключено соглашение о передаче России в пользование на 25 лет стратегических военных объектов — станции раннего обнаружения ракетного удара в Ганцевичах и центра связи (в Вилейке) по управлению российским подводным флотом. Белорусские парламентарии возмутились:

Во-первых, нарушено двустороннее соглашение (одобренное ВС), согласно которому дислоцирующиеся в Белоруссии российские войска должны быть выведены в 1995 году; во-вторых, указанные объекты расположены вблизи городов и сел и представляют экологическую опасность для населения. В-третьих, заключенные соглашения незаконны без ратификации ВС, но правительство Белоруссии уже ввело их в действие.

Белорусский президент охладил депутатов солдатской прямоотой: во-первых, любые военные соглашения с Россией — это противовес НАТО; во-вторых, мы поторопились резать свои танки и самолеты, так что не надо торопиться закрывать российские военные объекты; в-третьих, Россия загружает заказами белорусские предприятия военно-промышленного комплекса, перестройка и конверсия народного хозяйства Белоруссии не понадобятся; в-четвертых, в 1995 году от каждой коровы надо надоить молока на 200 килограммов больше, чем в 1994 году. И тогда будет хорошо.

26 февраля 1995 года

Президент Б.Ельцин посетил в Минск. Народу скупо сообщили, что с президентом А.Лукашенко он подписал договор о дружбе России и Белоруссии. Содержание договора неизвестно даже депутатам, отчего они вслух оскорбились. Оппозиция взбунтовалась.

О негативных настроениях Ельцину, конечно, доложили. Он решил пообщаться с творческой и научной интеллигенцией. Много говорил о непорочности России. Заверил, что она "доминировать не будет". Но народы России и Белоруссии хотят более плотного сближения. Будем ближе-ближе, а там, понимаешь, создадим "Бела-Русь". При этом Ельцин с лукавым прищуром посмотрел в зал. Но ожидаемых аплодисментов не последовало. Фантазии о новой стране наткнулись на угрюмое молчание.

Бориса Николаевича сопровождала супруга Наина Иосифовна. Она встретила со своими однокурсниками по Свердловску, проживающими ныне в Минске, побывала в музее и театре. Опекала ее ... министр соцобеспечения Белоруссии Ольга Даргель, выполняла протокольную роль супруги белорусского президента Галины Родионовны, которая находилась, как обычно, в своей деревне. Любопытный репортер позвонил ей и спросил, почему она нарушает протокол. Родионовна обиженно ответила, что в Минск ее никто не звал. Почему не звал? "Протокольная жена" пояснила, что "жена нашего президента не знает всех тонкостей жизни в республике."

Передвижения супругов Ельциных охранялись сверхбдительно, через каждые сто метров по пути следования стояли автоматчики, терлись они и в подъездах домов.

Во время возложения Ельциным венков на площади Победы собралась толпа зевак. Одному зрителю стало плохо. Положили его на скамейку. Вызвали "скорую". Но к больному ее не пропустила милиция. Врачи пошли сквозь толпу пешком. Пока продирались, человек умер.

3 марта 1995 года

Убит Владислав Листьев.

Яркий журналист, призванный Перестройкой. Незаурядная личность, помогающая и нам, совкам, становиться хоть на телеэкране свободными.

Человек, поверивший Гласности, много сделавший для ее, Гласности, самоутверждения и последующей проституизации.

Как прекрасна обнаженная Гласность! Но ведь — бедна. Можно купить ее прелести и пользоваться, как угодно душе и кошельку. Раскрутить ее на барабанах, показать публике со всех сторон, намалевав на ее прелестях тибеты, холдинги, МММ, селенги, супримексы. Хватай, публика, шикарные подарки "поля чудес" и глазей дальше. Всасывай подсознанием тонкую рекламную стратегию. Тащи свои сбережения в тибеты, холдинги, МММ, селенги, супримексы и наивно думай, что Влад Листьев и Леня Якубович, орудия как резанные, расшвыривают автомобили, видеодвойки, пылесосы бесплатно.

Бесплатен, как известно, лишь сыр в мышеловке. "Новые русские" совершили чудо, заставив жертвы платить даже там, в мышеловке. В наркотическом теледурмане совки возмечтали сделаться рантье — и отдали жизнесбережения тем, кто ради собственного обогащения использовал звезду Гласности, Влада Листьева.

Убит не просто журналист. Бита чья-то сверхкрупная ставка. Их было много, дерущихся за обладание Гласностью, за телеэкран, а Листьев — один. Его не поделили. Он был слишком талантлив, в результате приносил баснословные барыши одним и разорял других.

Эти, другие, убили. Даже не взяли его деньги. Полторы тысячи долларов, лежавшие при убийстве, — для них маленькая сумма. И он, телезнаменитый Листьев, тоже маленький, такой, как все мы, чьими жизнями распоряжаются по своему усмотрению деньги и власти.

И Гласность — тоже маленькая. Потому что, повторю, бедна. Превратив ее в татуированную проститутку, кошельки никогда не отпустят ее на свободу. В чем им способствует государство, пользующее Гласность согласно обстановке, то есть в качестве полу-Гласности, четверть-Гласности, осьмушки Гласности... В общем, сколько достанется после того как попользуются кошельки.

Коллеги-журналисты, вы чувствуете на своем лице жаркое дыхание деющих нас? Влад уже не услышит, а мы?

Нам предстоит или освободиться, или продаться. Третий вариант — Владислав Листьев.

Умный человек, острый журналист, удачливый игрок, преуспевающий бизнесмен — все в одном лице. Это было много для одного, разные сферы вступили в войну, которая и погубила.

Владислав Листьев — символ воюющего постсоветского общества (то ли российского, то ли белорусского, все равно). Самоистребление его возможно. Смерть Влада это показала. Поля чудес не существует.

14 марта 1995 года

Осенью 1994 года 40 детишек, проживающих в Гомельской области и болеющих раком щитовидной железы, без ведома лечащих врачей были вывезены в Италию. Там им проведено необоснованное экспериментальное лечение. Министерство здравоохранения Белоруссии передало материалы в прокуратуру. Журналистам сообщили все это на специальной пресс-конференции.

Компетентная комиссия сделала заключение: "Проведенные повторные операции у 7 детей были неоправданы. У 8 из 21 оперированного ребенка возникли тяжелые послеоперационные осложнения, которые в большинстве случаев ведут к инвалидности. 18 детям необоснованно проведена радиойодотерапия, четверо из них должны быть повторно оперированы."

Если бы в апреле 1986 года болтливый отец перестройки не молчал о чернобыльской катастрофе, всех наших детей смогли бы спрятать от радиоактивного облака. Но, наоборот, их одели в белые рубашки, повязали им красные галстуки, повели на первомайские демонстрации в Гомеле, Киеве, Минске, Брагине...

Сейчас они умирают. Родителей убивает отчаяние.

Говорят, одна половина мира плачет, другая скачет. Так вокруг Чернобыля. Мировое атомное профи не жалеет денег на проведение медицинских экспериментов на белорусском материале, назойливо предлагает свои лечебные услуги. И процветает.

Каждая страна, имеющая атомные станции, хочет иметь опыт лечения людей, пораженных радиацией. На всякий пожарный случай. Радиационным клиникам для выполнения щедро финансируемых исследований требуются

подопытные, оных поставляют из Белоруссии родительское отчаяние, безответственность государства.

По мнению белорусских ученых, радиационная тематика в зарубежных клиниках в основном будет завершена через 2-3 года. Тогда пропадет интерес мирового атомно-медицинского профита к "детям Чернобыля", как их образно увидел и назвал какой-то идиот.

Вспомним же: это дети конкретных родителей. Вот молодая мать в больничном коридоре. На ее руках стриженная наголо дочка трех лет двух месяцев и двух недель. Мать знает, что дочке жить осталось четыре дня.

19 апреля 1995 года

Последнее пленарное заседание ВС 12 созыва проходило в атмосфере умилительного согласия с президентом. Депутаты безропотно приняли все его предложения, назначив республиканский референдум на 14 мая, в день выборов нового ВС. Президент блестяще применил к депутатам кнут и пряник.

Необходимость в кнуте возникла после того, как парламент отклонил вопросы инициированного президентом референдума. Вопросы: 1) о придании русскому языку одинакового статуса с государственным белорусским; 2) об отмене "профашистских" национальных флага и герба; 3) об экономической интеграции с Россией; 4) о наделении президента правом распускать парламент в случае систематического нарушения Конституции.

По первым двум позициям возникло противостояние президента и значительной части депутатов. К тому же парламент не имеет права за полгода до окончания своих полномочий вносить на референдум вопросы, которые при положительном на них ответе приведут к изменениям Конституции. Используя парламентские способы борьбы и ничего не добившись, оппозиционная фракция пошла на максималистский шаг — голодовку. Прямо в зале заседаний, под трибуной.

Там же, в зале, 18 голодающих депутатов остались ночевать. Вечером к ним явились представители президента и сообщили, что, по сведениям телефонного анонима, здание заминировано. Потребовали освободить помещение. Депутаты попросили искать мину при них. Соратники президента

вызвали подмгу в погонах и попытались очистить зал силой. Депутаты сцепились локтями и не дались. Милиция отступила.

Военные с миноискателями шарили в одном конце зала, депутаты жались в другом. Мину, разумеется, не нашли, о чем военные и голодающие составили акт. Военные удалились. Депутаты повлезали в спальные мешки и стали засыпать

Когда наступила глухая ночь, в зале заседаний Верховного Совета зажглись все люстры. Во все двери ворвались боевики в пятнистой форме, в масках, с автоматами и пулеметами. Они натасканно били депутатов, заламывали руки, вели на улицу, бросали в "воронки", вывозили в разные концы города, выталкивали вон.

Назавтра депутаты продемонстрировали журналистам синяки и порванную одежду. Медики засвидетельствовали побои. Посольство США выступило с заявлением. Прокурор возбудил уголовное дело. Президент Лукашенко сообщил, что о ночной операции ему докладывали каждые полчаса и что он не позволит нарушать режим его резиденции (зал заседаний ВС и президентская резиденция находятся под общей крышей Дома правительства.

Отложив в сторону использованный ночью кнут, президент по-хозяйски взошел на трибуну ВС и проинформировал депутатов о прянике — списке из ста покладистых парламентариев, которым после прекращения их полномочий гарантируются хлебные места в государственном аппарате. К прянику президент пообещал выпивку в честь последнего пленарного заседания.

Побитая оппозиция в зале отсутствовала. В знак солидарности с побитыми отсутствовал еще десяток депутатов. С президентом осталось устойчивое большинство. Оно утвердило все вопросы референдума.

В предвкушении скорого застолья номенклатурное большинство так разомлело, что вернуло из недалекого прошлого праздник — 7 ноября.

Сфотографировавшись вместе с Лукашенко, Верховный Совет 12 созыва ушел в небытие. Унес с собой последнюю надежду Белоруссии на национальное возрождение в 20 веке.

26 апреля 1995 года

Два очередных президентских выдвиженца пополнили ряды главных редакторов. Все четыре крупнейшие газеты Белоруссии сделаны пропрезидентскими.

По этому случаю в прямом телеэфире произошло братание президента и журналистов-холуев. Победителя и побежденных. Непротивление последних привело Лукашенко в состояние умиления. В этом состоянии он сформулировал несколько оригинальных сентенций.

Сегодня в Белоруссии, по мнению Лукашенко, "самые политические силы" — учителя, врачи, армия, милиция. То есть самые бесправные и самые сильные. Они, утверждает президент, привели его к власти. А народ лишь поддержал. "И простой народ меня не сдаст. Жаль только, что элита меня не поддерживает", — вздохнул батька.

Лукашенко несколько не сожалеет о действиях своих подчиненных головорезов, вышвырнувших из парламентского зала объявивших голодовку депутатов. Но признал, что его команда "немножко зацепила закон". Президента и командос оправдывает то обстоятельство, что после избиения народных депутатов "в народе все тихо, спокойно."

"Я ни за кого не пойду голосовать. Все равно обманут," — невинно заявил президент. Всего за три дня до выборов в новый парламент! В телеэфире призвал свой электорат не участвовать в голосовании, сорвать выборы.

Кстати, вопросы задавали не только журналисты, как это принято на пресс-конференции, но и сам президент. Спросил у одного мальчика: когда он, президент, нравился тому больше, раньше или сейчас. Мальчик якобы призадумался, но ответил твердо: в последнее время президент Лукашенко нравится ему больше. Надо думать, что после этого и мальчик-холуек понравится президенту.

9 мая 1995 года

До выборов в Верховный Совет остались считанные дни, а в обществе царит тишина. Тишину установил указ президента о том, что ничего нельзя.

Кандидатам в парламент нельзя выступать в центральных газетах со своими программами. Для этого отведены исключительно местные СМИ.

Запрещено "прямое или косвенное участие политических партий, общественных объединений, предприятий, учреждений, организаций и граждан в финансировании избирательной кампании." Кандидат, который ослушается, будет снят с регистрации. Руководитель, который даст кандидату деньги, будет уволен. Юридическое лицо, поддержавшее кандидата, будет ликвидировано.

На предвыборных митингах нельзя говорить о высоких ценах и низкой зарплате. Это будет квалифицировано как "разжигание социальной ненависти. МВД вменено "вести учет случаев" такого разжигания.

А что можно?

Каждому кандидату можно потратить на кампанию ... 600 тысяч белорусских рублей. На эти деньги можно несколько раз заправить машину и два раза пообедать в придорожной забегаловке вместе с доверенным лицом.

Поскольку кандидату использовать иные средства нельзя, ездить на служебном транспорте нельзя, неходиться на госслужбе нельзя, агитировать в рабочее время и на трудовом месте нельзя, в несанкционированном митинге участвовать нельзя, на телевидении показываться нельзя, — получается, нельзя участвовать в самих выборах!

15 мая 1995 года

Республиканский референдум — состоялся. Проголосовало около 65 процентов избирателей. Они:

Русскому языку придали доминирующее положение, вновь задвинув на задворки белорусский. Отринули тысячелетнюю национальную символику, вернув в герб сталинские колоски. Лукашенко предоставили самодержавные полномочия распускать парламент. Белоруссию затолкали в союз с Россией.

Иных результатов не могло быть. Через телевидение и газеты население зомбировал лично президент.

Листовки оппозиции с заборов и столбов смыло весенними дождями.

29 мая 1995 года

Еще одна белорусская деревня вдруг сделалась известной. Это — Редьки. Там президент Лукашенко организовал снос пограничного шлагбаума,

разделяющего Белоруссию и Россию. Президент Ельцин отказался принимать участие в этом, как он изволил пошутить, "нецарском занятии". Поработать пришлось премьеру Черномырдину.

Российско-белорусское пограничное шоу затмило минский саммит лидеров стран СНГ. Был он, как никогда, скоротечным (всего пару часов), не отличался прежним единодушием. Конвенцию по правам человека подписали только шесть государств, договор об охране границ стран СНГ от стран, не входящих в Содружество, — семь.

"Не желаете ли присоединиться?" — спросил журналист президента Азербайджана Алиева. "К чему?" — уточнил тот. "К только что подписанному российско-белорусскому таможенному союзу." — "А я не знаю, что подписано", — не без раздражения ответил Алиев.

Показательный диалог! Пока не нашлось толкователя сути и цели таможенного союза Белоруссии и России. Ельцин заявил, что границы между двумя странами больше не существует. Но это поэтическая вольность. Либо экономическое невежество.

Граница между РБ и РФ — реальность. По одну ее сторону — цены одни, по другую — другие. Там приватизация идет полным ходом, тут — остановлена. Предприятия России получают энергоносители по низким ценам, Белоруссии — по высоким. Со всем вытекающим отсюда экономическим неравенством. Там — конверсия, структурная перестройка, тут — мечтания о восстановлении прежних связей предприятий по линии болтов и гаек, о повторном запуске военно-промышленного комплекса, ненужного Белоруссии.

От беловежской деревни Вискули, в которой ликвидировали насильственное общежитие "социализм", до дубровенской деревни Редьки, где под новое общежитие унесли пограничный шлагбаум, — 500 километров. Это ширина Белоруссии с запада на восток. Примерно такая же длина с севера на юг. На всем этом пространстве спешно вывешиваются красно-зеленые мусульманские флаги победившего референдума. Прощай, Беларусь!

Лукашенко устанавливает небелорусские флаги, не дождавшись законодательного оформления итогов голосования. Флаги восстанавливаются тайно. Совершается нечто неприличное. Когда сняли бело-красно-белый флаг

с президентской резиденции, чиновник администрации там же, на крыше, разорвал его на куски и роздал соратникам. Так они празднуют победу.

Через несколько дней после этого позорного акта студенты у окон президента демонстративно сожгли флаг БССР, вернувшийся в Белоруссию. Поначалу они водрузили его на туалет возле театра, затем сняли и сожгли. Их отвезли в милицию и обвинили в хулиганстве.

Президентские хулиганы спустились с крыши резиденции в свои кабинеты, чтобы продолжать править униженной ими страной.

2 июля 1995 года

В "тихой и мирной" стране проводится военизированная операция по закреплению единоличной власти Лукашенко. Руководит операцией Сам.

Цель — прогнать Верховный Совет. Дескать, его полномочия закончились, а новый состав не избран. Наплевать на закон, гласящий, что в таком случае в полном объеме сохраняются полномочия "старого" ВС.

Указом Лукашенко отобрал у Верховного Совета здание и имущество (часть отобранного с помощью Конституционного суда удалось вернуть). Сам объявил, что прекращает финансирование ВС как структуры и что зарплату депутатам платить не будет.

Ночью несколько десятков автомобилей, принадлежащих ВС, были перегнаны в гараж Совмина. Председатель ВС М.Гриб, проведая о предстоящей операции, пытался протестовать, выставил у своих авто охрану. Смяли.

Следующая цель — смять законы, принятые репрессированным Верховным Советом. Президент сообщил, что готовит серию указов, отменяющих социальные льготы и запрещающих пенсионерам ... работать. Или пенсия, или зарплата! Или, чтобы не умереть, собирай, сирый пенсионер, пустые бутылки в парке, торгуй сигаретами на вокзале, закапывай последние силы на огороде.

Чтобы ввести в действие проектируемые указы, президенту потребуются взойти на новую ступень решимости, чрезвычайщины, неконституционности. Потребуется отменить полтора десятка действующих законов ВС.

Чтобы лишить 700 тысяч работающих пенсионеров жизненно важного куска хлеба (если бы они имели этот кусок, они бы не работали!), президенту предстоит подумать: не лишится ли он 700 тысяч верных единиц своего электората?

10 июля 1995 года

После референдума Государственная дума направила президенту Лукашенко свои поздравления с победой.

В тот же день мой десятилетний сын Коля принимал в своей комнате двух друзей-одноклассников. Слышно было, как они там привычно возились, то шумя, то притихая. И принося покой в души взрослых, которых всегда уравнивает мирная игра детей.

К взрослым и явился Коля. Он сообщил, что одному из его друзей очень хочется есть. Это было непривычно. Современные десятилетние дети отличаются тем, что отнекиваются от угощений. Затащить их на кухню почти невозможно. Чувствуется активное воспитание современных родителей. "Ничего не бери! Может, у них самих холодильник пустой!" Этот — попросил. Значит, случилось нечто чрезвычайное?

Случился республиканский референдум. После одного мероприятия семья собралась за ужином: бабушка, которая жила неподалеку в однокомнатной квартире, но ежедневно приходила помогать дочери по хозяйству; папа и мама, работающие каждый на двух ставках, чтобы выжить; и он, внук. Три поколения за одним столом. В привычный семейный разговор в тот день бесцеремонно вторгся референдум.

Выяснилось, что бабушка голосовала "за" президентские предложения, а дочь и зять — "против". Семейный ужин превратился в политическую дискуссию. Молодые обвинили старую женщину в том, что по ее недомыслию внук так и будет, как она, прозябать в несамостоятельной стране без собственного языка и под нелепым советским красно-зеленым флагом. Старая женщина взвилась от идеологического негодования и заявила, что под этим флагом ваш покойный отец шел в смертный бой с фашистами и что с предателями она больше не желает знаться. Сделав политическое заявление, бабушка ушла домой.

На следующий день, придя из школы, внук обнаружил опустевший без бабушки дом и в нем — пустой холодильник. Сделав в одиночестве уроки, он пошел к другу Кольке. Он как бы осиротел. Что и должно было случиться. Непременный итог всех взрослых политических игр — осиротевшие дети.

Кто же победил в этой семье, являющей собой типичнейший итог всебелорусского референдума, инициированного и организованного президентом Лукашенко?

Бабушка? Но она окончательно озлобилась на детей, на судьбу. Дети? Но они позволили себе бессердечно перечеркнуть жизнь своих родителей, высмеять их путь. Представитель третьего поколения, наш десятилетний друг? Но его пришибла громкая ссора дорогих ему людей; если они не помирятся, в его психике произойдет надлом.

Победу праздновало несчастье.

Так с чем же соизволила поздравить Госдума президента Белоруссии и в его лице — всех нас? С тем, что брат отдалился от брата, потому что зачеркнули разные строчки в подсунутых им бумажках? С тем поздравить белорусскую семью, что жена после референдума отвернулась в постели от мужа, иронично отозвавшегося о ее походе на избирательный участок (сам он был на рыбалке)?

Радоваться или скорбеть можно о стране, которая после референдума катастрофически разделилась на старых и молодых, взаимно не понимающих и не принимающих друг друга? Что можно сказать об обществе, которое порвало не только со своей древней историей, но и новейшей?

Референдум — большое несчастье большой семьи. Белоруссии. Только безответственный аморальный "коллективный разум" додумается по сему поводу до поздравлений. Это равносильно тому, как если бы мы поздравили Россию с Чечней. Да, это несчастья одного типа: в России — Чечня; в Молдове — Приднестровье; в Азербайджане — Карабах; в Грузии — Сухуми; в Белоруссии — референдум.

Коллективный разум как таковой — не существует. Существует коллективный психоз. Его искусно вызывают в нужный для них момент политики. Коллективный приговор им нужен как раз на момент. В следующий

момент политики могут его проигнорировать. Или провести антиреферендум, то есть вновь вызвать психоз и получить противоположный результат.

Общество можно легко нацелить на многократное "переголосование", можно заставить общество быстро забыть итоги голосования. Именно такая судьба многих референдумов, западных и отечественных. Именно по этой причине — зыбкость результата — серьезные политики в мировой практике редко прибегают к референдуму, особенно по таким тонким вопросам, как язык, нация, символы, отношение к соседям.

Не грустите, не падайте духом, не гневайтесь на народ. Не воспринимайте результаты референдума всерьез. В семейных несчастьях заложена одна спасительная функция — забвение. Спасти Белоруссию от референдума можно одним хорошим способом — забыть о нем.

Кстати, психологическое освобождение голосовавших уже просматривается. О референдуме появились байки. Образчик: референдум для республики — дырочка от бублика. В смехе о "бублике" мы и выздоровеем, прозреем. И "победители", и "побежденные".

Ну а референдумы были и будут. Например, к вам домой приходит дальняя родственница. Любовно теребит вашего карапуза, спрашивает: "Кого ты больше любишь — маму или папу?".

На глупый вопрос дитя, подумав, отвечает мудро: "И папу, и маму."

По моим наблюдениям, так отвечает большинство наших мальчиков и девочек. Дитя по природе своей не приемлет социальных провокаций. Дитя — как природа, а она нацелена на рост, на развитие. На будущее.

14 августа 1995 года

В разгаре подписная кампания. Руководитель информационного ведомства президента полковник В.Заметалин выступил с угрозой прекратить функционирование российской прессы на подчиненном ему информпространстве Белоруссии. По его мнению, СМИ России начали агрессию против Лукашенко. Полковник предупреждает, что примет "вынужденные меры защиты."

Белорусские журналисты, увы, не проявляют профессиональной солидарности с российскими, потому что журналистами не являются. Они —

приводные ремни батьки. Как провернутся шарики-ролики у батьки — так начертает перо главного редактора.

П.Якубович ("Советская Белоруссия") полагает, что российские журналисты только ищут повод поиздеваться над Белоруссией и ее руководством. Н.Галко ("Народная газета") услужливо доказал, что в Белоруссии полная свобода слова. В качестве аргумента привел тот факт, что год назад президентом стал Лукашенко, обещания которого народ услышал через прессу. И вы там, в Москве, лжете, что слово в Белоруссии несвободно.

23 августа 1995 года

Две очередные силовые акции совершил президент Лукашенко: вернул систему образования в СССР, на поезда минского метро посадил штрейкбрехеров.

Министерству образования за две недели до учебного года дано распоряжение изъять из вузовских и школьных программ гуманитарные учебники образца 1992-1995 годов. Данное решение, сообщает администрация, "президент принял после глубокого изучения материалов комиссии, которая признала, что содержание этих учебников носит тенденциозный, политизированный характер."

Решение реанимировать учебники образца до 1991 года, естественно, поддержали коммунисты и великодержавники. Они понимают, что возврат к прежним учебникам — это возвращение образования на былые идеологические и мировоззренческие позиции. Не беда, что такие учебники сданы в макулатуру. Президент может по телевизору читать лекции (диктовал же недавно темы сочинений для старшеклассников). Главный коммунист Чикин может в качестве пособия распространить свою газету. Профессор Залесский достанет старые конспекты сталинского "краткого курса" истории.

"Возвращение к системе образования коммунистических времен — это часть замысла создать в Белоруссии плацдарм для коммунистического реванша", — заявил пресс-секретарь БНФ С.Наумчик. С заявлением выступила группа писателей (В.Быков, Р.Бородулин, Н.Гилевич). Они считают, что новый шаг власти — это замах на духовную и интеллектуальную свободу нации.

Не известно, читал ли президент эти заявления. Он занимался забастовками. В Гомеле бастовали водители троллейбусов, доведенные до отчаяния нищетой. В Минске бастовал метрополитен.

В предзабастовочном состоянии минское метро находилось почти полгода. Требование выдвигалось одно: убрать начальника метрополитена, который грубо нарушил коллективный договор, уменьшив тарифы. Никто из властей предрежащих не вник в суть проблемы. Народный суд отмахнулся от рабочих. Забастовка началась стихийно. Ее поддержал профсоюз метро.

Администрация президента сделала все возможное, чтобы опорочить работников метро (благо под рукой телевидение). Были пущены в ход "утки": забастовку организовал БНФ, финансируют "зарубежные воротилы". На всю страну президент бил себя в грудь, одновременно охорашивая новый казенный галстук с золотистой заколкой, и гневался на машинистов электропоездов. Они-де получают в 3-4 раза больше президента и так обнаглели, что требуют увеличить зарплату.

"Наглые машинисты" были уволены. Среди наземных железнодорожников были отобраны такие, которые не прочь поработать на подземке. Перед штрейкбрехерами на станции метро выступил президент, напутствуя их скорее освоить новое дело. Штрейкбрехеры учились один день и одну ночь, гоняя порожние составы. Метро не работало. Минск был парализован.

После четырехдневного перерыва минское метро, как обещал президент, пригласило пассажиров. Поезда ходили с увеличенным интервалом. Новые машинисты продолжали учиться.

Возле каждого машиниста сидит милиционер. Милиционер катается в каждом вагоне.

29 августа 1995 года

Минское метро функционирует. Однако иностранные представительства рекомендовали своим сотрудникам пользоваться наземным транспортом. Наспех обученным штрейкбрехерам, севшим на подземные электрички, иностранцы не доверяют. А минчане — ездят.

Уволенные машинисты арестованы. Свыше 20 человек содержат в спортзале воинской части МВД. Их ждет суд. Им инкриминируется участие в "незаконной акции, представляющей угрозу для жизни граждан."

12 сентября 1995 года

В Белоруссии люди узнали, что строят: рыночный социализм. Политологическое и философское определение строящегося общества впервые обнародовал Лукашенко перед сотрудниками сельхозакадемии, которую не так давно закончил.

Главный признак "нового общества" — централизованное руководство экономическими методами. Что сие означает — конкретно продемонстрировано в указе президента, направленном на борьбу с таким капиталистическим злом, как безработица.

Оказывается, победить безработицу можно методом массового увольнения пенсионеров. Централизованно поднять экономику можно, отобрав у тех же пенсионеров право на бесплатный проезд в городском транспорте.

В метро стариков хватают за рукав и отправляют к кассе. Старики поднимаются на поверхность и ждут автобус или троллейбус, превращаясь в старых "зайцев", дрожащих перед молодыми охотниками-контролерами.

Вслед за пенсионерами в "рыночный социализм" вошли журналисты. Президент направил открытое послание главным редакторам. Им рекомендовано публиковать "конструктивные материалы о реальной ситуации в республике, о человеке труда, о высокой морали." Если у журналистов иное мнение о социализме с лицом, черепом и кулаком Лукашенко, то это мнение будет расцениваться как разжигание противостояния в обществе, как пропаганда национализма, русофобии и капитализма.

17 сентября 1995 года

Пролетев пол-Европы, благополучно миновав не одну государственную границу, воздушный шар с двумя американскими спортсменами-аэронавтами в небе Белоруссии встретил 20 пуль из крупнокалиберного пулемета и рухнул на землю.

Погибли два человека. Представитель госкомиссии, назначенной Лукашенко, доложил, что сбиватели шара, от генерала до капитана, действовали строго по уставу и винить их не за что.

В тот же день, 12 сентября, еще два воздушных шара, приплывших в Белоруссию из Швейцарии, из Центра международных соревнований, были принудительно посажены белорусскими войсками, хотя оргкомитет соревнований заранее оповестил о мирном визите шаров. Воздухоплатателей на сей раз спасло то, что они заметили вертолет, вывесили национальный флаг США, применили пиротехническое устройство в знак согласия на принудительную посадку.

Экипаж сбитого шара, по словам пилотов, на маневры боевого вертолета не реагировал, на радиозапрос не отвечал, предупредительного выстрела не услышал. Это позволило комиссии сделать вывод, что члены экипажа находились в бессознательном состоянии ввиду кессонной болезни, наступившей после внезапного, неконтролируемого рывка шара в стратосферу. Характер смертельных травм свидетельствует, что в момент удара gondoly о землю люди были живы.

Надо ли было выпускать по шару двадцать пуль, если хватило бы всего одной, чтобы шар превратился в парашют и плавно опустил "бессознательных" американцев на белорусскую землю, сохранив две жизни?

Для военных ответ ясен: 20 крупнокалиберных пуль были необходимы потому, что надо было потратить бюджетные деньги, отпущенные на охрану страны от врага. Бюджет Белоруссии — военизирован, приоритет отдается расходам на армию, МВД, КГБ, службу безопасности президента.

Есть деньги — есть патроны. Есть патроны — очень хочется нажать на гашетку. Поупражняться, сохранить форму. Как о величайшем событии белорусское телевидение сообщило о возобновлении боевых пусков ракет.

25 сентября 1995 года

Председателя правления Национального банка Станислава Богданкевича называли главным реформатором Белоруссии. И последним. Всех прочих президент сломал быстро. Пришел черед и Богданкевича.

Банкир сам попросился в отставку. Из его заявления президенту: "Незаконное вмешательство органов власти в сферу деятельности Национального банка усилилось. Без консультаций с Нацбанком принят указ о слиянии частного акционерного Беларус-Банка, испытывающего крупные проблемы с платежами и не имеющего прибылей второй год подряд, с государственным банком."

Волевое соединение несоединяемых величин — частного и государственного банков — специалисты классифицируют как последний и решающий шаг Лукашенко в так называемый "рыночный социализм". Управлять там будут сила и натиск.

После указа о Богданкевиче здание Нацбанка захватила группа омона. Сняв охрану банка, ребята в лихих беретах взяли хранилища, архив.

10 октября 1995 года

Конституционный суд признал незаконным указ Лукашенко по корректировке бюджета страны. Невиданная смелость!

Напомню. В результате президентских манипуляций деньги из социально-культурной сферы перетекли в силовые структуры, плодящиеся вокруг президента с чумной скоростью. Разве не чума: без финансовой поддержки оставили "чернобыльских детей"!

Судьи осмелились возразить президенту. До сих пор решения КС тонули в юридической казуистике, их невозможно было постичь логикой, пересказать. Наконец сказано недвусмысленно: принимать бюджет должен парламент, а не президент.

Высший суд вселил некоторую принципиальность в парламентариев. Напомню: их президент уже отправил в небытие, но они легитимны до избрания нового состава ВС. Парламентарии наговорили резкостей в адрес президента и даже употребляли новенькое для них слово — импичмент.

15 октября 1995 года

Конституционный суд совершил второй поступок — вопреки мнению президента признал легитимность "старого" Верховного Совета".

Возражать президенту в Белоруссии не принято. Общество замерло в ожидании: чем ответит на дерзость КС Лукашенко?

Ответ Лукашенко — коронный: решения Конституционного суда дестабилизируют обстановку в стране. Президент посоветовал суду подумать и прекратить дальнейший анализ указов. Прозрачный силовой намек Лукашенко обосновал метафорой. Вот она: все ветви власти Белоруссии растут от одного корня и ствола — от президента. От него и зависят.

И что же суд? Дрогнул. Отложил производство по делу о неконституционности президентского указа "О некоторых мерах по обеспечению стабильности и правопорядка в Республике Беларусь." Этим указом без суда и следствия была осуждена забастовка на минском метрополитене, был запрещен свободный профсоюз, была отменена неприкасаемость народных депутатов.

22 октября 1995 года

Очередное заседание Конституционного суда, где планировалось продолжить юридический анализ сомнительного законодательства Лукашенко, не состоялось. Побывав "на ковре" у президента, судьи повесили в шкаф свои мантии и превратились в типичных госслужащих, из которых президент наловчился лепить-рядить марионеток.

Конформистское поведение суда погасило робкие надежды на произрастание в Белоруссии Права Закона. Такие надежды появились было, когда КС в открытых слушаниях признал незаконными два указа Лукашенко. Батя стукнул кулаком по столу — и судьи оробели. Будем жить, как сказал батя.

Что это будет за жизнь, Лукашенко разъяснил на республиканской встрече с ветеранами. В один день, который будет называться "единный политдень", страна соберется в "красных уголках", восстановленных на заводах и фермах. Приедут прикормленные юристы, привезут подручные газеты, растолкуют изречения батяки. На собрании стариков Лукашенко выразился, что в Доме правительства под видом парламента "окопалась контра". Чудесное изречение напомнило старикам их молодость и вызвало бурные аплодисменты.

Поучиться современной методике делать народ единомышленным Лукашенко послал своего личного представителя Владимира Заметалина к президенту Ирака Саддаму Хусейну, которому президентские полномочия на очередной семилетний срок единодушно и радостно вручили 99,96 процентов проголосовавших на всеиракском референдуме.

Как сообщает Иракское информационное агентство, Заметалин "передал письменное послание президенту Саддаму Хусейну от президента Лукашенко, которое касается взаимоотношений между Ираком и Белоруссией и введенных санкций против Ирака." Хусейн отметил стремление Ирака к возобновлению с Белоруссией таких отношений, "которые бы не соответствовали санкциям, возложенным на Ирак." Заметалин иракским товарищам сказал, что "результаты референдума являются большой победой для Ирака и справедливости."

Справедливость по-иракски Лукашенко намерен транспортировать в центр Европы, в Белоруссию.

11 ноября 1995 года

Президент Всемирной правозащитной организации "Дом свободы" Андриан Коротницкий опубликовал в "Вашингтон таймс" статью о Лукашенко.

Проанализировав последние факты белорусской действительности, автор выводит, что "президент создал сюрреалистическую атмосферу страха и алогичности", что Белоруссия делается "иррациональным параноидальным государством."

Еще одна цитата:

"Грубо нарушая конституционные права граждан, захватывая полномочия других самостоятельных ветвей власти, президент последовательно уничтожает любые проявления инакомыслия и критики в свой адрес. Об этом свидетельствуют и отказ представить отчет по исполнению бюджета, прямые угрозы и давление на депутатов Верховного Совета, создание условий, чтобы очередная сессия ВС не состоялась, неуважение к Конституционному суду и его решениям, прямое вмешательство в деятельность этого независимого органа..."

Эта цитата взята из официального документа — "Обращения Президиума ВС РБ." Некоторым депутатам допекла вездесущность президента.

В Белоруссии появились и одиночные смельчаки по части высказываний. Например, министр МВД Юрий Захаренко, недавно уволенный президентом. Цитирую:

"Установка сегодня в отношении силовых структур однозначна: никого не интересует борьба с преступностью, вопросы, связанные с защитой народа. Задача одна — иметь во главе силовых структур бездумных людей, которые будут выполнять любой приказ, не интересуясь последствиями. Ну, а цель всего этого — абсолютная власть."

Генерал Захаренко, выдворенный из команды президента, примкнул к оппозиции. Генерал совершил поворот на 180 градусов — от обиды, от ума, от принципиальности?

19 ноября 1995 года

Газета "Советская Белоруссия" "коллективным письмом читателей" лизнула Лукашенко с предельным откровением: "Мы предлагаем инициативным гражданам создать Комитет поддержки первого белорусского Президента с тем, чтобы сообща дать достойный отпор деструктивным силам."

Обратите внимание! В резюме пишется "мы", а в подводке встречается: "на мой взгляд", "я уверен"... Разночтения свидетельствуют: коллективного письма в редакцию не было, фальшивку сочинил президентский соловей, "Комитет поддержки" создает сам президент. Все-таки он боится.

3 декабря 1995 года

По белорусскому радио передали интервью Лукашенко немецкой газете "Хандельсблат". Журналист спросил, какая модель демократии, на взгляд президента, является оптимальной для Белоруссии. Ответ Лукашенко:

"Знаете, так нельзя ставить вопрос. Поверьте, история Германии — это слепок истории в какой-то степени Белоруссии на определенных этапах. В свое время Германия была поднята из руин благодаря очень жесткой власти. И не только было плохое связано в Германии и с известным Адольфом Гитлером. Он перечеркнул все хорошее, что он сделал в Германии, всей

внешней политикой и развязал вторую мировую войну. Ну, а все остальное уже вытекает из этого. Это гибель людей массовая, в том числе и немецкого народа. Но вспомните его власть в Германии. Нас с вами тогда не было, но по истории мы это знаем. Ведь немецкий порядок формировался веками. При Гитлере это формирование достигло наивысшей точки. Это то, что соответствует нашему пониманию президентской республики и роли в ней президента. То есть я хочу конкретизировать, чтобы вы не подумали, что я приверженец Гитлера. Нет, я подчеркиваю, что не может быть в каком-то процессе истории, в каком-то человеке все черное или все белое. Есть и положительное. Гитлер сформировал мощную Германию благодаря сильной президентской власти. Это были 30-е годы, время сильного кризиса в Европе, а Германия поднялась благодаря сильной власти, благодаря тому, что вся нация сумела консолидироваться и объединиться вокруг лидера..."

Свидетельствую: своими ушами я слышал эти малограмотные откровения по радио. Полную цитату и собственные уши вынужден привлечь в качестве защиты от возможных обвинений в клевете (в этом уже обвинили коллег, цитировавших приветы белорусского батъки бесноватому фюреру).

Президентские глашатаи, смазывая лукашистские симпатии к кровавому диктатору, заявили, что симпатии выражены не были. В.Заметалин (из резиденции) обвинил журналистов в распространении "утки", В.Гришан (из телевидения) — в "неполном цитировании", в "отрыве от контекста". Пресс-служба президента констатировала, "что очередная провокация тщательно спланирована и хорошо оплачена."

Если то, что о Гитлере говорил Лукашенко и что я слышал по радио, — утка, то Заметалин — павлин, Гришан — гусь, а Козлович — глухая тетеря.

Прогитлеровский пассаж Лукашенко заставил мир вздрогнуть. Мир и фашизм — взаимоотторжимые понятия.

Василь Быков, наоборот, отметил, что в словах Лукашенко не видит ничего неожиданного: "Разве не известно, что каждый политик тянется к себе подобному, так или иначе консолидируется с ним... Лукашенко ищет себе подпорки — аналоги в истории. Гитлер в этом смысле — лучший образец для подражания, видимо, более привлекательный, чем недавние идолы нашего

президента — Дзержинский, Андропов, Машеров, которых он, как чувствует, уже превзошел в нераздельной власти."

17 декабря 1995 года

В повторном туре повторных выборов, названных президентом Лукашенко "дурацкими", сформирован Верховный Совет. Избрано почти 200 депутатов (из 260 плановых). Законный кворум достигнут.

Рождению нового ВС радуются видные госмужи, партии и движения. Радуются международные наблюдатели. Все напуганы обещанным Лукашенко "прямым президентским правлением", ибо все наблюдали воочию его реалии: игнорирование и отмена законов "старого" ВС, давление на Конституционный суд и неподчинение его решениям, расправа с газетами, цензура телевидения, саботаж выборов президентскими структурами, запрещение свободных профсоюзов...

Новый парламент должен остановить сползание страны к диктатуре, создав процедурный противовес распоясавшемуся "батьке". Должен! Но сможет ли?

Одна треть избранных депутатов — коммунисты и аграрии. Ими движет ностальгия по большевистскому порядку. Этой же ностальгией опьянен их духовный брат — президент. Вполне вероятно, "ностальжисты" сольются в желании повести народ в "рыночный социализм", декларируемый президентом.

Если же коммунисты и аграрии в пику президенту провозгласят иной социализм, то его низкосортность можно предугадать. Среди означенных парламентариев не видать высококвалифицированных экономистов, финансистов, юристов, зато пруд пруди сельских вожаков, райпредов и прочих представителей административной системы.

Половина избранных депутатов — люди, объявившие себя беспартийными. Это не известные стране мужчины. Среди них немало таких, кого в парламент призвали карьерные установки, материальные предпосылки, личные амбиции. Договориться между собой с благой целью проложить путь демократии им будет нелегко, хотя некоторые из них сообщили, что центристская фракция беспартийных депутатов будет в парламенте самой

многочисленной. Следовательно, — наиболее весомой, имеющей шанс влиять на президента. Кто сцементирует предполагаемую коалицию, если авторитетных лидеров раз два и обчелся, да и те взаимоотношения, — С.Шушкевич, В.Кебич, М.Гриб?

Новый белорусский парламент не отражает полный спектр политических и социальных сил страны. Крупные города представлены меньше, чем деревня. Успешными усилиями президентской пропаганды в парламент не прошел ни один представитель БНФ, а его сторонников в обществе — до 15 процентов. Полноценен ли в таком случае высший законодательный орган, которому все радуются?

Чтобы ВС стал полносоставным, требуется доизбрать 60 депутатов. Значит, необходимо назначить новые выборы, как требует закон. Между тем президент сказал, что новых выборов в Белоруссии в течение пяти лет не будет. Он не намерен-де тратить народные деньги на сомнительные мероприятия. На первую сессию ВС, назначенную на начало 1996 года, пока не отпущено ни копейки. У спикера М.Гриба отобрали служебный автомобиль.

Все это как зловещее предзнаменование. Чему тут радоваться?